

СТРАНИЦЫ ЛЕНИНИАНЫ

А К Т Е Р И О Б Р А З

КРУПНЫЕ удачи в сценической и кинематографической Лениниане — это успех не только драматурга, режиссера, но, конечно, и актера, воплощающего образ Владимира Ильича. Первые исполнители роли Ленина очень тщательно заботились о портретном сходстве. К делу привлекались опытейшие гримеры. Забота о внешнем облике диктовалась не только тем, чтобы зритель с первого появления героя поверил в непреложность изображаемого. Такое сходство необходимо было и самому актеру, чтобы обрести нужное самочувствие. А. Крамов, например, игравший роль Ленина в харьковских постановках погодинских пьес, говорил, что у него никак не ладилась репетиционная работа, пока он не находил точного грима.

Изучение ленинских фотографий, документальных кинокадров, картин художников, скульптурных изображений Владимира Ильича стало непременным этапом подготовительной работы для каждого исполнителя. И конечно — углубленное изучение ленинских трудов, посещение музея Ленина, слушание пластинок с записью его речей, чтение мемуаров, встречи с людьми, лично знавшими Владимира Ильича. Актеру важен разный материал — и тот, который относится к внешнему, видимому в Ильиче, и тот, который ведет к познанию сути ленинского характера, его духовного мира. Лучшие исполнители за каждой характерной деталью поведения Владимира Ильича стремятся увидеть существенно значимое в великом образе вождя.

Если точность облика, грима важна для актера, играющего Ленина на сцене, то тем более — для исполнителя, который предстает перед объективом киноаппарата. Экран не терпит «приблизительности». С предельной тонкостью нюансов артист может передать в кино то, что со сцены, на значительном удалении от зрителя ему приходится выражать преимущественно голосом, жестом. И Шукин, например, очень ценил это качество кинематографа.

От портрета путь поисков вел к характеру. Конечно, уже в портрете, если он создан талантливой рукой, зафиксировано, конденсировано выражено существенное: познание человеческого характера. Но актер должен органически входить в образ, жить в нем. Именно это было самым главным и оказывалось самым трудным. Многие актеры задерживались на характеристике: «отрабатывали» грассирование речи, увлекались общепризнанным в ленинском жесте. Так шел к ленинскому характеру и так «застревал» на характеристике даже Б. Шукин. Но для большого художника основным в образе вождя стал темперамент революционера. В народе, в стране совершалось великое, необычное, обновляющее. И Ленин Шукина жил этим необычным, руководил этим обновлением. Он был вдохновен сам и вдохновлял других. Его лицо выражало праздничность, духовную просветленность. Даже трудности, казалось, бодрили его. Энергию страстной натуры Владимира Ильича, кипучей, деятельной, Шукин передавал экспрессивно, увлеченно. Но актер никогда не позволял себе

становиться «на пьедестал»: не допускал металла в голосе, поучающих интонаций в речи, властного жеста. О нем мало было сказать — прост, доступен. Ильич Шукина был человеком исключительной деликатности, приветливым, обаятельно скромным. Актер как бы говорил: да, мы ценим эти качества в Ленине-человеке, но ведь они помогают нам понять Ленина-вождя. Ведь именно отсюда — умение слушать собеседника, разделить его мечты, угадать сомнения, тактично «сагитировать». Здесь истоки того, что в большом, социальном масштабе вылилось в неразрывное единство вождя с народом.

Как авторы, постановщики всех значительных спектаклей и фильмов о Ленине, так и актеры непременно привносили в трактовку ленинского образа нечто «от себя». Чем крупнее их талант, тем явственней ощущимо их «свое» в Ленине. Насколько сильным, почти гипнотическим воздействием может обладать это «свое», говорит, например, влияние шукинской интерпретации образа Ленина на многих исполнителей. «Сейчас актеры в огромном большинстве театров играют не столько Ленина, сколько Шукина в образе Ленина, — заметил как-то М. Ромм. — Даже те исполнители, которые в чем-то спорят со Шкуиным, берут у него многое: вынуждены брать». А ведь на самом деле шукинский голос, шукинский жест отнюдь не абсолютно совпадали с ленинскими. Н. К. Крупская свидетельствовала, в частности, что Владимир Ильич не был так подчеркнуто порывист, как это показывал Шукин. Но такова сущность искусства, что в нем большая правда жизни всегда выступает как «своя» правда конкретного, именно этого художника.

Шукин шел к постижению ленинского образа через поиск остро понятой внешней характеристики. Творческой индивидуальности другого выдающегося артиста — М. Штрауха оказались наиболее близкими ленинские раздумья, глубина мысли. Штраух шел к образу как актер-исследователь. Эти качества исполнителя мы увидели уже в картине «Человек с ружьем». С еще большей полнотой они раскрылись в «Рассказах о Ленине» и в новом фильме С. Юткевича «Ленин в Польше». Здесь актер как будто менее всего заботится о внешнем рисунке роли. Но это именно как будто. Усилия его «незаметны» только потому, что внешнее в образе Ленина стало для Штрауха «своим», органичным, целиком слившимся с глубинным, главным в ленинском характере. Красота одухотворенности и «бытовал» душевность, высокий интеллектуализм и человеческая простота, ясность — для всего этого в богатой артистической палитре Штрауха нашлось много впечатляющих красок.

Волевого, целеустремленного Ленина воплощает В. Честноков в историко-хроникальных эпизодах фильма С. Васильева «В дни Октября». Ленин наедине со зрителем, с глазу на глаз — с такой сложной задачей мастера справляется В. Честноков в спектакле Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина «Между ливнями». На сцене Ленин один, но незримые нити прочно связывают его со многими людьми. Он как бы обра-

щается то к одному, то к другому: к Милутину, Луначарскому, Фотиевой, Бонч-Бруевичу, Дыбенко, Кржижановскому, Красину, Крыленко, Тухачевскому. Так раздвигаются пределы «камерности». Думы Ленина дают спектаклю масштаб историзма.

Ленин глубоко и чутко оценивает случившееся в Крошштадте. Он видит и вину, и беду крошштадтцев. Контрреволюционеры, белогвардейщина — одно. А заблудшие, отчаявшиеся, не выдержавшие суровых тягот люди — другое. Недаром называет он таких крошштадтцев «несчастливыми». Реальный политик, смело смотрящий в глаза правде, как бы тяжела она ни была, сильный правдой, — таков вождь революции в этом спектакле. Ленин в исполнении В. Честнокова человек в своей житейской непосредственности. Но прежде всего и главное — он человек как мыслитель, как руководитель революционного государства.

Именно эти качества Ленина и сегодня привлекают мастеров сцены и экрана. Для того, чтобы воплотить образ Ильича ярко, проникновенно, глубоко, режиссеры ищут на эту роль актеров большого духовного обаяния, актеров мысли. Не случайно постановщики двух новых кинопроизведений, созданных на «Ленфильме», — И. Ольшангер в картине «На одной планете» и Л. Квинихидзе в «Первом посетителе» — останавливали свой выбор на И. Смоктуновском. Их привлекло внутреннее тонкое, эмоционально богатое дарование артиста, хотя было ясно, что при его внешних данных не просто будет достичь портретного сходства. И в результате — во многом неожиданное, пусть в чем-то небесспорное воплощение на экране образа Ленина-мыслителя. Для Смоктуновского интеллектуализм — не просто краска в обрисовке вождя революции, а самый процесс жизни в образе.

В картине «Первый посетитель» Ленин включается в действие на сравнительно короткое время (из литературного сценария Д. Гранина в фильм вошли не все ленинские эпизоды). Основной для артиста стала тема ленинских раздумий о сложности совершаемого революцией, о всей мере трудностей, которые впереди. Это раздумье человека, осознающего всю степень своей ответственности перед историей, перед народом. Но даже у такого большого художника, как Смоктуновский, эти раздумья остаются еще слишком изолированной монотемой, не обогащенной многообразием других жизненных красок ленинского характера.

Интереснее поэтому фильм «На одной планете». Здесь талантливому исполнителю помогает более богатый драматургический материал. Образ Ильича, созданный И. Смоктуновским в этой картине, многограннее и полнее.

СОВЕТСКИЕ художники продолжают писать Лениниану. В лучших актерских работах на сцене и в кино торжествует ленинская правда, правда нашей идущей вперед жизни. В событиях прошлого актеры находят немало созвучного современности, чтобы в свете немеркнущих ленинских идей масштабно и серьезно говорить с народом.

Н. ЗАЙЦЕВ